

УДК [37:061.3:373.3](477) «18/19»

**В.В. Мироненко**

*Український морський інститут*

*вул. Рибаків 7, м. Севастополь, Україна, 99014*

*E-mail: www.umi.com.ua*

## **РОЛЬ И.П. ДЕРКАЧЕВА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВЫХ СЪЕЗДОВ НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ В г. СИМФЕРОПОЛЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

*Определена роль И.П. Деркачева в организации первых педагогических съездов народных учителей в г. Симферополе в конце XIX века. Выявлено значение педагогических съездов и их влияние на развитие начальной школы Украины.*

**Ключевые слова:** педагогический съезд, начальная школа, наглядное обучение, образование.

**Постановка проблемы.** Государственная программа «Образование» («Украина XXI столетия») и Национальная доктрина развития образования нуждаются в значительном улучшении начально-образовательного процесса с учетом опыта предыдущих поколений. Объединения усилий педагогов-ученых, учителей-практиков, максимальное использование педагогических новаций Запада имели место в нашем образовании во второй половине XIX – начале XX века и нашли яркое отражение в феномене педагогических съездов указанного периода.

У истоков этого важного педагогического явления стояли такие корифеи, как М. Бунаков, И. Деркачев, А. Корф, Д. Тихомиров, К. Ушинский и другие. Они пропагандировали передовые концепции, расширяли и обновляли содержание школьного обучения, совершенствовали его формы. Съезды народных учителей играли важную роль в развитии народного образования и педагогической мысли Украины. Материалы этих съездов поражают и напряженностью страстей, и неординарными решениями проблем начального образования, и глубокой верой в значимость образования.

Для использования и применения наиболее прогрессивных идей прошлого необходимо изучать опыт предыдущих поколений и применять его на практике сегодня. Поэтому исследование истории педагогических съездов является актуальной темой.

**Анализ последних исследований и публикаций.** Педагогические съезды впервые в империи начали проводиться именно в Украине и они сыграли важную роль в выработке типа народной школы, методики ее работы, озвучиванию и решению различных проблем, связанных со становлением системы начального образования.

Первые публикации по поводу организации и проведения педагогических съездов в Российской империи появились в конце XIX – начале XX века. Это были работы С. Бобровского, М. Бунакова, И. Деркачева, М. Иванова, И. Калинина, А. Корфа, Г. Кречетова, М. Лавровского, В. Никольского, М. Чехова и др. Эти авторы всегда были непосредственными участниками педагогических съездов, очень часто их руководителями [1, с. 82-85]. Практическое значение исследования заключается в том, что проведенный глубокий анализ и систематизация источников относительно роли И.П. Деркачева в организации педагогических съездов способствуют созданию подпочвы для последующих научных разработок в отрасли истории отечественной педагогики; обеспечивают комплексное использование достижений историко-педагогической науки XIX–XX вв. в современных условиях.

**Целью** данной статьи является определение роли И.П. Деркачева в педагогических съездах в конце XIX века.

**Изложение основного материала.** Одним из организаторов педагогических съездов конца XIX века был малоизвестный симферопольский земский учитель Илья Петрович Деркачев (1834–1916). Он уделял огромное внимание проблемам организации начальной народной школы и посвятил им целую серию работ, которые имели практическую направленность: оказать помощь учителям и ученикам народных школ, содействовать повышению качества учебного процесса. Именно он был организатором подготовительного класса, открытого при Симферопольской гимназии. Занятия в этом классе И.П. Деркачев проводил с применением способа наглядного обучения.

В 1875 г. бывший директор гимназии, Е.Л. Марков, отмечал, что подготовительный класс был правильно организован И.П. Деркачевым, это был класс «хорошо слаженной школы наглядного обучения, которая могла стать для края рассадником новых педагогических методов» [2, с. 23].

О работе подготовительного класса в первый год его существования подробно рассказывал сам И.П. Деркачев. В статье «Первый съезд народных учителей в г. Симферополе» он отмечал, что «земство приняло живое участие в устройстве этого класса, так как оно проявляло огромный интерес к опытным учреждениям и к методической работе с народными учителями» [1, с. 24].

Уже в конце первого учебного года Таврическое земство, желая ознакомить народных учителей с программой подготовительного класса, созывает съезд на 12 дней, пригласив на него 31 учителя.

Первый съезд народных учителей в г. Симферополе состоялся в начале лета 1869 года под руководством Ильи Петровича Деркачева.

Цель съезда, по мнению его организатора, состояла в обсуждении учителями вопросов по теории и практике преподавания на начальном этапе, а в частности, применение принципа наглядного обучения в учебном процессе.

Характеризуя содержание работы и распорядок, который был принят на съезде, И.П. Деркачев частично остановился на программе и методике преподавания в подготовительном классе.

В своей педагогической системе И.П. Деркачев убедительно доказал, что принцип наглядности обучения основывается на законах детской природы, он содействует развитию мышления ребенка, крепкому, глубокому и сознательному усвоению материала, выработке образных представлений и понятий, конкретизирует их, развивает речь и мобилизует внимание учеников. Он был убежден, что необходимо применять наглядность при обучении детей, благодаря которой можно воспитать у детей правильный взгляд на действительность, которая окружает их, развить умение наблюдать и понимать прекрасное в жизни, правильно выражать свое мнение.

Основные задачи наглядного обучения в подготовительном классе И.П. Деркачев сформулировал следующим образом:

1) развитие умений и навыков, проявляющихся внешним образом: гимнастика, письмо, рисование, пение; развитие речи, отчетливое и правильное произношение; чтение. Умение владеть родным языком, понимание слов, правописание и др.;

2) развитие познавательных способностей: учение о форме (учение о числах, о пространстве) и миропознание;

3) нравственный материал преподавания – закон Божий, история.

Эти задачи осуществлялись в программе класса, которая состояла из двух частей. В первую часть входил ряд упражнений, предназначенных для развития органов зрения, слуха, обоняния, осязания, развития моторики, наблюдательности и кругозора. Далее предусматривались упражнения по определению цвета, формы и размера предметов, для этого служили модели предметов различной величины, цвета и материала (картонные, деревянные, каменные и металлические). Кроме того, в программу входили упражнения с площадями и плоскостными фигурами.

Главная мысль, которой руководствовался И.П. Деркачев при составлении программы подготовительного класса, состояла в том, что детей «надо не только обучать чтению, письму, счету, но главным образом развивать» [2, с. 24]. При этом он стремился опираться на традиции передовой педагогики Песталоцци, Фребеля, Дистервега. В частности он широко применял книгу «Начатки школьного обучения» Дистервега, которая была издана в русском переводе К.Д. Ушинским в качестве приложения к Журналу народного просвещения в 1861 году. И.П. Деркачев заимствует некоторые моменты из системы Фребеля, относящиеся к так называемой наглядной геометрии. Кроме того, он изучает теорию и практику наглядного обучения Англии, Германии и других стран. В результате чего, ученый убеждается, что в области наглядного обучения существуют различные мнения, которые можно объединить в две группы: первая – это представители формального наглядного обучения, вторая – сторонники материального обучения.

Проводя педагогический эксперимент по внедрению принципа наглядного обучения в учебную программу, И.П. Деркачев стремился преодолеть односторонний подход к наглядности. С этой целью он основательно изучает «Родное слово» и «Руководство для учащихся» К.Д. Ушинского, совместно с учителями на съезде анализирует эти работы и стремится правильно осмыслить взгляды великого русского педагога на роль и значение наглядности.

Принцип наглядного обучения И.П. Деркачев понимал следующим образом: «1) Учить наглядно, т.е. придерживаться такого преподавания, которое дает возможность избежать бесплодного обучения, обучения, ослабляющего душевные способности и приводящего к духовному рабству. 2) Придерживаться формальной цели развития душевных качеств ребенка, но не забывать и материальной, т.е. преподносить новую информацию и умело применять полученные сведения на практике. 3) Переходить от предмета к изображениям, а не наоборот» [2, с. 25].

На съезде И.П. Деркачев приходит к выводу, что большинство учителей не знакомо с «Родным словом» К.Д. Ушинского – из всех участников съезда только трое заявили, что обучение чтению в их школах осуществляется по «Родному слову». Необеспеченность школ учебным пособием К.Д. Ушинского И.П. Деркачев объяснял дороговизной книги. С целью обеспечения школ единообразными и хорошими учебниками он совместно с учителями-участниками съезда составляет «Русскую азбуку» и добивается ее издания в количестве 10 тыс. экземпляров и рассылает их бесплатно по всем школам Таврической губернии.

Составляя «Русскую азбуку», И.П. Деркачев не стремился противопоставить ее «Родному слову», а, наоборот, через общедоступный букварь сделать основные идеи К.Д. Ушинского такие, как народность, наглядность и звуковой метод обучения грамоте, неременной принадлежностью каждой

начальной школы и учителя. Кроме того, «Родное слово» К.Д. Ушинского было составлено, как известно, применительно к домашнему обучению в условиях городской семьи. И.П. Деркачев стремился, составляя свой букварь, преодолеть и эту односторонность «Родного слова». «Русская азбука», по словам автора, составлена по звуковому способу. В начале книги представлено «Наставление для учителей», в котором по каждому уроку имеется методическое указание. В конце азбуки приложены пословицы, поговорки, сказки, народные рассказы и песни для усовершенствования беглого чтения и письма.

Таким образом, в итоге первого года работы подготовительного класса усилиями его организатора, И.П. Деркачева, было создано интересное опытное учебно-методическое учреждение, вокруг которого объединились народные учителя всей губернии.

В итоге семидневных занятий съезда задача, возложенная земством на Илью Петровича, была им выполнена весьма успешно.

На первом съезде был рассмотрен принцип наглядного обучения, способы и методы его внедрения в учебный процесс; наглядное обучение по картинкам и по предметам. Рассмотрены руководства по наглядной арифметике и выявлены главные способы обучению счету. Были представлены образцы практических уроков по наглядной арифметики. Сделаны упражнения, предшествовавшие изучению азбуки, и объяснен звуковой способ обучения грамоте. Так же был представлен способ наглядного преподавания родному языку по «Родному Слову». Сделаны практические уроки по наглядной геометрии и показано наглядное обучение черчению по Фребелю.

Второй съезд народных учителей в г. Симферополе состоялся в 1870 году. Занятия второго съезда проходили в том же подготовительном классе и также под руководством И.П. Деркачева.

Основные вопросы, которые обсуждались на съезде, касались организации обучения в народных школах, методики начального обучения, психологических и логических основ начального обучения. Цели первого и второго съездов были очень схожими. Разница была лишь в том, что второй съезд носил уже официальный характер: он был открыт директором народных училищ и проводился под его наблюдением.

Работа съезда продолжалась четыре недели. В первую половину дня участники съезда посещали уроки И.П. Деркачева и учителей других школ, а во второй половине дня – съезд занимался обсуждением уроков, вопросов школьной дисциплины и новых учебных пособий. В частности среди таких пособий была книга Н.А. Корфа «Русская начальная школа».

Знаменательным событием в жизни И.П. Деркачева надо считать участие на съезде К.Д. Ушинского и первое личное знакомство И.П. Деркачева с великим русским педагогом. О том, какое впечатление произвела на него встреча с К.Д. Ушинским, Илья Петрович рассказал в статьях: «Добрая встреча с К.Д. Ушинским», «К.Д. Ушинский в Симферополе» и «О книгах для сельских школ». Он писал: «С Ушинским я познакомился в Симферополе во время второго съезда народных учителей Таврической губернии, в июне 1870 года. Это знакомство я отношу к самым отрадным минутам моей жизни. Руководя съездом народных учителей, я терялся, осуждал себя и свои занятия – я был один, и не у кого было спросить совета и разумных указаний. Наконец, я отказался от руководства. С приездом Ушинского я снова взялся за дело, я знал, что встречу в нем не суд и осуждение, а снисхождение и полезные уроки. И я не ошибся: все свободные часы он охотно посвящал на беседы со мной» [3, с. 24]. Личная встреча еще больше укрепила симпатии И.П. Деркачева к К.Д. Ушинскому и к тем идеям, которые он развивал в статьях, учебных книгах и научных трудах.

В последующие годы И.П. Деркачев с еще большим рвением, настойчивостью и решительностью стал пропагандировать, осуществлять и развивать важнейшие идеи К.Д. Ушинского применительно к семейному и школьному воспитанию и обучению.

Уезжая, К.Д. Ушинский подарил Илье Петровичу свои сочинения с надписью: «В знак глубокого моего уважения к вашим трудам по съезду народных учителей» [3, с. 25].

Отчет о съезде учителей привел И.П. Деркачева к переписке с другим известным педагогом-современником Н.А. Корфом. Знакомство завязал сам барон Корф письмом следующего содержания: «Милостивый государь, Илья Петрович! Познакомившись с вами благодаря вашей статье о первом симферопольском съезде учителей, помещенной в «Учитель» этого года, – писал он, – я вполне уверен в том, что вы найдете естественным то, что я позволяю себе обратиться к вам с этими строками, несмотря на то, что я не имею удовольствия знать вас лично; из вашей статьи вижу, что имя мое, как автора руководства «к обучению грамоте», вам известно. Прилагая при сем отчет мой об училищах за 1868-1869 учебный год, я позволяю себе покорнейше просить вас, в интересе дела, равно нам дорогого, сообщить мне свои замечания, по прочтении отчета; отчета за 1867-1868 учебный год я, к сожалению, выслать не могу, потому что не осталось ни одного его экземпляра. Не сомневаюсь в том, что вы учтете огромное различие, существующее между *городским* училищем, вам вверенным, и *сельской* школой, которая борется с нуждой, теснотой и плохой подготовкой учителей; задача наша состоит в том, чтобы среди *самых неблагоприятных* обстоятельств, по *возможности*, не изменить требованиям науки и создать такую школу, которая своими результатами привлекла бы внимание населения; если не

ошибаюсь, то эта задача решена, но очень буду признателен за указание более рациональных способов ее решения. Покорнейше прошу почтить меня ответом, остаюсь искренно уважающий вас ваш покорный слуга бар. Н. Корф.» [3, с. 23].

Во время второго съезда учителей И.П. Деркачев писал Н.А. Корфу: «Русская начальная школа»... это прекрасная и единственная в своем роде книга. Один экземпляр вашей книги вручил Ушинскому. Он очень заинтересовался вашей книгой, прочел уже более половины, делает пометки и готовится к разбору... Сообшу вам пока общее мнение народных учителей о вашей книге. Книга, по их замечаниям, очень полезна, но в целом она не должна служить руководством ни для гласных, ни для народных учителей. Если гласные, взяв на веру ваши слова, станут требовать от школ тех успехов, каких достигли вы в ваших школах, то Таврическая губерния может остаться без учителей. Поэтому книжка ваша должна подвергнуться строгой и серьезной критике» [4, с. 17].

Делясь с Н.А. Корфом своими планами, И.П. Деркачев искал моральной поддержки своим начинаниям. В конце 1869 г. он сообщил Корфу, что его класс с программой наглядного обучения «явление одиночное» в Таврической губернии, что он (класс) в настоящее время находится «в очень сомнительном положении относительно своего существования» [4]. Кроме того, И.П. Деркачев сообщал о крайне тяжелой обстановке, в которой ему приходилось работать.

«В несчастный час зародился этот класс, – писал он, – (при прежнем директоре Маркове еще можно было бороться с классически-глупыми требованиями классических учителей). Я приобрел много врагов... Можете представить озлобление... против меня. Не будь меня, никто бы не потревожил их дремоты и умственной лени. А то тут надо учиться да переучиваться заново. Нет, уж лучше извести меня из города – это будет поспокойней. Снова наговоры и подкопы начались со всех сторон. Усиленная бдительность с моей стороны дошла до болезненного состояния» [3].

Е.Л. Марков, работавший в то время директором гимназии, удачно охарактеризовал обстановку, в которой ему приходилось руководить гимназией. Он убедился в том, что «официальное уважение к науке и образованию, разглагольствования о их необходимости для общественного блага, мудрый народный афоризм: «ученье – свет, неученье – тьма», – все это пустой звон, под которым, единственно из приличия, скрывается глубокое недоверие к этому опасному понятию... На деле мы убеждены, что ясность разума приводит к разврату, и что суеверие и невежество – лучшие опоры нравственности» [1, с. 85].

Директор гимназии правильно подметил сущность «просветительской» политики самодержавия, хотя сам, являясь либералом, был далек от последовательных выводов. Он считал, что «Положение 1864 года» должно было послужить основой просвещения народа посредством школы, а между тем в программах начальных школ, которые выражают сущность этого «Положения», видно стремление «сковать мысль простолюдина..., запретить развивать умственные способности... Умение читать, писать и производить четыре действия над числами — вот ясно определенная цель школы, не говоря о преподавании закона божия» [1, с. 82]. Простой человек, писал Марков, с точки зрения официальной педагогики, должен владеть «читальным, писальным и считальным инструментом, как он владеет уже грубейшими инструментами земледелия и плотничества» [4, с. 16]. Далее директор гимназии приводит примеры того, как из программы начального обучения исключались все приемы, выработанные новой педагогией, способные развивать мышление учеников, и все это делалось из-за опасения, чтобы у «простолюдина» каким-то образом не зашевелилась мысль. Среди многих аналогичных фактов Е.Л. Марков останавливается на программе подготовительного класса Симферопольской гимназии и сообщает такие подробности. Программа, по которой работал класс, хранителями самодержавия была признана «опасной», в ней было усмотрено «явное пренебрежение, религиозным воспитанием» [1, с. 84]. Следствием всего этого было то, что директор гимназии Марков получил строгий выговор, а класс наглядного обучения после двухгодичной работы был обречен на ликвидацию.

Таким образом, первый педагогический опыт И.П. Деркачева по наглядному обучению в Симферополе не встретил – и не мог встретить – поддержки со стороны помещиков-крепостников, в руках которых находились судьбы просвещения в России. Об этом писал позже и сам Илья Петрович: «Проработав два года в Таврическом земстве, я оставил элементарную школу, потому что съезды были признаны бесполезными, звуковая азбука негодной, класс перестроен на прежний лад. Сильнее всех Симферопольское земство нападало на мои начинания. Это земство называло всю мою деятельность чуть-чуть не шарлатанством, а способ наглядного обучения немецкой химерой... ничто не могло убедить Симферопольское земство в пользу съездов народных учителей» [2, с. 25].

Крайне неопределенную позицию по отношению к опыту И.П. Деркачева занимала и редакция журнала «Учитель». В своем примечании к отчету о первом съезде народных учителей в Симферополе редакция, отметив, что организатор педагогического эксперимента «всею душою предан своему призванию» и является «увлекающимся педагогом», писала: «Мы отнюдь не можем одобрить опыт как образец для деятельности сельских учителей» [5, с. 550]. На вопрос, почему рекомендованный на курсах учителей способ обучения не может быть одобрен, редакция отвечала, что способ, предложенный Деркачевым, потребует целого музея наглядных пособий. Редактор журнала Паульсон сделал даже по

этому вопросу специальное замечание, что он редко видел за границей элементарную школу, так богато обставленную учебными коллекциями, как был обставлен подготовительный класс при Симферопольской гимназии.

Если начинания И.П. Деркачева представители реакционной педагогики и журнала «Учитель» не одобряли, то со стороны передовых учителей и К.Д. Ушинского опыт И.П. Деркачева получил поддержку и понимание.

Как было отмечено выше, И.П. Деркачев в переписке с Н.А. Корфом делился своими планами работы. Он прежде всего писал о том, что если ему навяжут «новую программу, по которой готовят в других гимназиях, где царит полный механизм, губительный, стародавний наш враг», то класс погибнет. И.П. Деркачев высказывал пожелание отделиться от гимназии и построить самостоятельную школу с целью «выработки чего-нибудь нового» в области начального обучения. В случае если ему обстоятельства не позволят продолжать опыт, то он решится на крайнюю меру, а именно – уедет из Симферополя и перейдет на работу в другое ведомство. Однако такое предположение он тяжело переживал. «Там, – писал Деркачев, – мое долгое знакомство с предметами начального обучения в заграничных школах, да и собственная практика должны заглохнуть на некоторое время. Придется выждать более благоприятные условия, при которых бы можно было начать правое дело» [5, с. 549]. Эти переживания усиливались в связи с тем, что И.П. Деркачев работал в Симферополе не из-за денег, а в интересах педагогической науки, или, как он сам говорил, работа диктовалась «сердечными побуждениями». Он хотел поработать в том городе и в той гимназии, где учился и где его, как и многих, жестоко били. «Мне хотелось показать, – рассказывал он в своих воспоминаниях, – как можно учить и не бить детей. Я нашел в городе еще в живых тех людей, которые поступали с нами как палачи, а не как добрые учителя. Мне просто хотелось показать им, что настало время уйти им с поприща учителей или перестать им быть жестокими с своими учениками» [5, с. 551].

Цель педагогических съездов, по мнению И.П. Деркачева, заключалась в следующем:

- 1) выяснить виденье учителями-практиками, педагогами-научными работниками, представителями общественности тех или других просветительских проблем;
- 2) поддерживать, обновлять и пополнять знание учителей;
- 3) побуждать их к самообразованию;
- 4) укреплять связь педагогической науки и практики;
- 5) развивать корпоративный дух учителей;
- 6) предоставлять учителям возможность для общения;
- 7) привлекать внимание власти, общественности, самого педагогического состава к проблемам народного образования, предлагать возможные пути их решения.

Огромная заслуга И.П. Деркачева, как руководителя педагогических съездов во второй половине XIX века, в том, что он пропагандировал передовые концепции и идеи европейских и отечественных педагогов, в частности К. Ушинского. Его педагогические труды творчески изучались народными учителями на съездах и курсах и становились руководством в вопросах определения задач народной школы, ее структуры, содержания и методов учебно-воспитательной работы.

Практическая педагогическая деятельность И.П. Деркачева в Симферополе носила экспериментальный характер. Организованный им подготовительный класс наглядного обучения был центром методической работы учителей всей губернии.

Организовав съезды народных учителей, члены земства сделали первый шаг к тому, чтобы помочь народным учителям и делу народного образования. И.П. Деркачев надеялся, что и учителя, со своей стороны, сделают все возможное и заявят о своей готовности быть полезными.

**Вывод.** Педагогическая теория И.П. Деркачева была взрывом в реакционной России во второй половине XIX века, вызывая возражения и споры в просветительских кругах, которые выступали за обучение детей дворянства и не видели необходимости учить детей крестьян и простых рабочих, отмечая, что обучение этих людей будет способствовать лишь «падению нравственности». Илья Петровичу пришлось переносить гонение и травлю, преодолевать многочисленные препятствия для того, чтобы воплотить свои прогрессивные идеи в жизнь. Невзирая на цензуру, педагогические идеи И.П. Деркачева распространялись в Украине.

Первые съезды народных учителей, организатором которых был Илья Петрович Деркачев, играли огромную роль в развитии народной школы, методике ее работы, способствовали решению проблем, связанных со становлением системы начального образования в Украине в конце XIX века.

**Перспективы дальнейшего исследования.** Несмотря на то, что Илья Петрович Деркачев жил в XIX веке, его ведущие педагогические принципы и сегодня находят отображение в дошкольной лингводидактике, а, следовательно, изучение и использование его наследия в условиях современности, по нашему мнению, значительно будет содействовать развитию детей старшего дошкольного возраста и их подготовке к систематическому обучению.

**Библиографический список использованной литературы**

1. Вдовенко В.В. З'їзди вчителів України (друга половина XIX ст.): витоки, їх вплив на народну освіту / В.В. Вдовенко // Теоретичні питання культури, освіти та виховання: зб. наук. пр. — Київ, 2002. — № 23. — С. 82–85.
2. Арепьев Н.Ф. Илья Петрович Деркачев 1861-1896: По поводу тридцатилетия его обществ.-пед. и лит. деятельности / Н.Ф. Арепьев // Русская школа. — 1897. — № 1. — С. 23–25.
3. Деркачев И.П. Константин Дмитриевич Ушинский в Симферополе в 1870 г. (по личным воспоминаниям) / И.П. Деркачев // Русская школа. — Т. VII. — С. 23–25.
4. Калинин И. Из воспоминаний об Ушинском (письма старого педагога) / И. Калинин // Русский начальный учитель. — 1901. — № 2. — С. 16–17.
5. Деркачев И.П. Первый съезд народных учителей в г. Симферополе / И.П. Деркачев // Учитель. — С. 549–551.

*Поступила в редакцию 01.12.2010 г.*

**Міроненко В.В. Роль І.П. Деркачова в організації перших з'їздів народних вчителів в м. Сімферополі в кінці XIX століття**

Визначається роль І.П. Деркачова в організації перших педагогічних з'їздів народних вчителів в м. Сімферополі в кінці XIX століття. Виявлено значення педагогічних з'їздів і їх вплив на розвиток початкової школи України.

**Ключові слова:** педагогічний з'їзд, початкова школа, наочне навчання, освіта.

**Mironenko V. I.P. Derkachev role in organization of the first conventions of folk teachers in Simferopol at the end of XIX century**

The role of I.P. Derkachev, as an organizer of the first pedagogical conferences of the national teachers in Simferopol at the end of the XIX century, is defined. The meaning of the pedagogical conferences and their influence on the development of the primary school in Ukraine is determined.

**Keywords:** pedagogical conference, primary school, visual teaching method, education.